Памяти Александра Евгеньевича Кожевникова

doi: 10.24866/2542-1611/2017-4/121-125

«Жёлтая опасность – не в китайцах, а в нас самих. Дальний Восток чрезвычайно важен для России, но до сих пор, как и 150 лет назад, земля, на которой мы живём, остаётся регионом пионерного освоения. Дальний Восток никогда не был китайской землёй, но и мы здесь тоже не коренные. Мы – потомки миссионеров освоения. Давайте называть вещи своими именами: Дальний Восток сегодня – это по-прежнему переселенческая колония. С царских времён мы живём в зависимости от милости центра, и именно депрессивные тенденции социально-экономического состояния Дальнего Востока порождают в умах людей мифы об угрозах извне, в том числе и разговоры о китайской экспансии. Речь о «жёлтой опасности» просто неуместна, речь должна идти об ином: бурном развитии Китая с начала 80-х и постепенной стагнации в то же самое время позиций России на Дальнем Востоке. И это положение дел может быть исправлено только одним методом: поднять Дальний Восток до уровня саморазвития»¹.

Эти слова Александра Евгеньевича Кожевникова опубликованы в газете «Владивосток» 16 лет назад в статье, посвящённой его программе на выборах депутатов краевого Заксобрания. Сейчас они звучат как пророчество. Государство подошло к пониманию проблемы, которую так чётко сформулировал дальневосточный эксперт в годы, когда подобные взгляды казались слишком смелыми. Сейчас правительство целенаправленно создаёт механизмы, предназначенные обеспечить то, о чём говорил Кожевников – саморазвитие. Гораздо слабее стали и рассуждения о «жёлтой угрозе», хотя в начале 2000-х они не сходили со страниц СМИ и речей политиков.

В этом был весь Кожевников. Спокойный, беспристрастный, адекватный, называющий вещи своими именами. Великолепный аналитик, он мог просчитывать ситуацию на несколько ходов вперёд и видел суть процесса там, где другие видели лишь «обёртку». Фактически он опередил своё время. Сейчас грамотные компетентные практики, имеющие опыт подготовки серьёзных аналитических документов, а не просто перепечатывания чужих поверхностных мыслей, остро необходимы, как в государстве, так и в системе образования, для того, чтобы обеспечить поворот нашей страны на Восток. Кожевников был именно таким специалистом ещё 30 лет назад.

Александр Евгеньевич родился 26 декабря 1955 года в Хабаровске. Желание посвятить жизнь изучению Китая привело его во Владивосток. В 1978 году он окончил Дальневосточный государственный университет по специальности «Страноведение по странам зарубежного Востока»

¹ Ощенко В. Запретный восток Александра Кожевникова [Электронный документ] // Владивосток. 19.10.2001. URL https://vladnews.ru/ev/vl/1062/50096/zapretnyy_vostok (Дата обращения 09.12.2017)

² Ощенко В.
Указ. соч.

и получил диплом историка-китаевода. После окончания университета он три года преподавал в Институте народного хозяйства (ныне Хабаровский госуниверситет экономики и права). А 1 октября 1981 года поступил на работу в качестве научного сотрудника в Проблемную лабораторию Восточного факультета ДВГУ, которая была основана за год до того.

Его работа оказалась тем, что сейчас назвали бы «Asia expertise». Проблемная лаборатория была самым настоящим *think tank* – «фабрикой мысли», способной выдавать на-гора качественную, практико-ориентированную аналитическую информацию, которую могли бы использовать центры принятия властных решений. Как пишет бывший сотрудник Лаборатории Владимир Ощенко: «Продукция выпускалась только под грифом «секретно», аналитические материалы рассылались в международный отдел ЦК КПСС, его тогдашнему руководителю, кстати, китаисту по профессии, Олегу Рахманину, директорам институтов Дальнего Востока и востоковедения Михаилу Сладковскому и Евгению Примакову, начальникам Приморского и Амурского управлений КГБ СССР, первым секретарям дальневосточных обкомов и крайкомов партии»². Эта продукция была востребована, поскольку к работе в Лаборатории привлекались самые лучшие выпускники гуманитарных специальностей ДВГУ. Сейчас создание во Владивостоке подобного центра, ориентированного на изучение восточных соседей России, выглядит задачей практически неподъёмной. Кадры утеряны, компетенции размыты, финансирование хромает. И это несмотря на то, что с момента основания Лаборатории прошло без малого 40 лет, и нынешние эксперты работают в тепличных условиях по сравнению с их предшественниками.

Главной темой в Проблемной лаборатории считался Китай. А главным специалистом по Китаю был Александр Кожевников. Свободно владея китайским и английским языками, в условиях конфронтации СССР–КНР и закрытости китайского общества, он изучал открытые материалы, читал китайские газеты, слушал китайское радио и по разрозненным обрывкам информации составлял аналитические отчеты. Работа циклопической сложности для нынешнего поколения, привыкшего к тому, что любые сведения на любом языке мира могут быть доступны по двум кликам в Интернете.

Не стоит удивляться, что работа в подобной структуре развила в Александре Евгеньевиче такие качества как умение чётко и ясно выражать мысли, выделять главное и второстепенное, причинно-следственные связи, способность абстрагироваться от идеологических и обывательских клише. Как признавал сам Кожевников, «Массивы информации, которые мы тогда перелопачивали, и объективные методы её анализа приводили всё-таки к иным выводам о реальном положении дел в Китае, чем тезисы тогдашней советской пропаганды. И, видимо, потому что мы были молоды и незашорены, потому что гриф «секретно» тогда как бы разрешал свободу мысли, мы приходили к выводам, что реформы, начатые Дэн Сяопином в начале 80-х годов по деколлективизации китайского сельского хозяйства, по созданию продуктовых рынков, усиливают Китай не в военном отношении, а в экономическом. В одном из документов, который мы выпустили после Всекитайской конференции КПК, мы прямым текстом написали, что Китай не угрожает Советскому Союзу, Китаю не нужна война на

его северо-восточных границах, Китай и Дэн Сяопин хотят улучшить жизнь населения страны и вывести его из полуобморочного от голода состояния. Если вспомнить, что тогда в советских городах выстраивались многочасовые продуктовые очереди, что брежневская продовольственная программа существовала лишь на страницах газет да в спецраспределителях, то такие выводы, даже и под грифом «секретно», выглядели чуть ли не антисоветчиной»³.

Без сомнений, подобная закалка аналитика позволили бы Александру Кожевникову проявить себя в качестве какого-нибудь советника в одной из коммерческих структур, которые активно появлялись на закате СССР и в первое десятилетие «новой России». Однако он выбрал науку и преподавание.

В 1982–1986 годах Александр Евгеньевич обучался в очной аспирантуре Института Дальнего Востока АН СССР (г. Москва). Вернувшись с учёбы во Владивосток, он продолжил работу в Проблемной лаборатории Востфака, вскоре став заместителем научного руководителя. В 1990 году он защитил кандидатскую диссертацию в ИДВ АН СССР по теме *«Политика Коммунистической партии Китая в отношении рабочего класса в конце 1970-х – начале 1980-х годов»*. Материалом для этой работы стали сделанные в Проблемной лаборатории аналитические наработки по итогам мониторинга процессов в КНР. Его научным руководителем был доктор исторических наук Евгений Фёдорович Ковалёв (1907–1995), известнейший исследователь китайской компартии. Подобное стечение обстоятельств определило круг его научных и преподавательских интересов, связанный с современными политическими процессами в КНР. Так сложился триумвират преподавателей-историков, хорошо из-

Рис. 1.
Александр
Евгеньевич
Кожевников
Источник:
архив
И. Ю. Зуенко.

³ Ощенко В.
Указ. соч.

вестный нескольким поколениям студентов-китаистов ДВГУ. Андрей Валентинович Александров читал курсы по древней истории Китая, Александр Леонидович Сергеев – по средневековой, а Александр Евгеньевич Кожевников – по новой и новейшей истории Китая, с особым акцентом на историю КНР.

Преподавательскую деятельность Александр Евгеньевич начал в 1991 году. Сначала он работал на кафедре истории китайской цивилизации Дальневосточного госуниверситета, затем – на кафедре Тихоокеанской Азии Дальневосточного федерального университета, которая образовалась после реструктуризации вуза. В 1990/91 учебном году Александр Евгеньевич стажировался в одном из лучших университетов Китая – Фудань (г. Шанхай). В 2001 году баллотировался в депутаты Заксобрания Приморского края. В начале 2000-х годов успешно занимался бизнесом. Параллельно с работой в университете он был представителем Новолипецкого металлургического комбината в Китае. По материалам, собранным в годы работы, он издал монографию *«Особенности современного этапа развития чёрной металлургии Китая»* (Владивосток, ДВГУ, 2005).

В 2005 году Александр Евгеньевич стал деканом – последним деканом в истории факультета китаеведения ДВГУ, так как в 2011 году Дальневосточный госуниверситет был реорганизован, и на место прежней структуры «институт-факультет-кафедра» была введена экспериментальная структура «школа-кафедра». Кожевников остался в преподавательском штате и ещё два года преподавал в родном университете – вплоть до переезда в новый кампус. Осенью 2013 года университет перебрался на остров Русский, а Александр Евгеньевич – в Москву, где его уже ждали в Высшей школе экономики, на факультете мировой экономики и мировой политики. Там он продолжил преподавать у студентов-китаистов. Читал курсы по истории и политике Китая, руководил курсовыми и дипломными работами. Его общий преподавательский стаж составил более 25 лет.

Александр Евгеньевич работал со студентами до последних дней своей жизни. Он умер 13 ноября 2017 года, за месяц с небольшим до своего 62-летия. В Москве, в реанимации. Остановилось сердце. Рядом с ним были его близкие: жена Светлана Леонидовна, сын Сергей, внучка Вероника, внук Кирилл.

Александр Евгеньевич был не только грамотным и востребованным специалистом, он был великолепным семьянином и отличным товарищем. Его образ навсегда останется в памяти тех людей, которым посчастливилось с ним работать, учиться у него.

Вспоминает его близкий друг Михаил Лапин: «С молодым, прямо со школьной парты, семнадцатилетним Сашей Кожевниковым впервые познакомились в далёком 1973-м, когда мы, пять новоиспечённых студентов, начали постигать Китай на первом курсе отделения страноведения восточного факультета ДВГУ. Уже тогда он нас буквально потряс своей политической подкованностью, фундаментальной информированностью в международных делах и событиях. Оказалось, что он чуть ли не с седьмого класса школы внимательно просматривал практически всю центральную советскую периодику, буквально изучал журнал «За рубежом», проявляя неподдельный интерес к политическим вопросам, к хитросплетениям международной жизни. Сразу было видно – быть ему крупным учёным или между-

народным обозревателем. Так, в конечном итоге, и случилось. Образ Александра Кожевникова и в юности, и в последующие годы у нас всегда ассоциировался с понятиями «основательность», «обстоятельность», «вдумчивость» и «надёжность». Известная крылатая фраза, пришедшая из Китая и связанная с передачей власти: «Если дело в твоих руках, я спокоен», частенько в различных ситуациях адресовавшаяся Саше его друзьями, не была шуткой. В обычной жизни молчун, интроверт, он если за что-то брался, всегда доводил дело до конца; если что-то утверждал, то всегда доказывал, приводя железобетонные аргументы. Но он не был сухарём, он был настоящим, надёжным, интересным товарищем и другом – любил жизнь во всех её проявлениях, любил путешествовать, встречаться с однокашниками, сидеть у костра, вести неспешные беседы...»

Вспоминают его коллеги: «Всегда уравновешенный, доброжелательный, готовый прийти на помощь, ответить на любой вопрос, поделиться знаниями, мыслями и идеями. Удивляла его феноменальная память, его знание «дат, судеб, событий», цепкий и проницательный ум, умение смотреть вглубь, понимать не только цифры и факты – качество само по себе важное для историка – но и те глубинные смыслы, которые они в себе заключают. Александр Евгеньевич читил китайских стратегов и мыслителей, а одним из любимых его афоризмов было высказывание Сунь-цзы «Знай других, знай себя, и будешь непобедим». Работать, разговаривать и общаться с Александром Евгеньевичем было одним удовольствием. И «спокойствие, только спокойствие» – когда он стал деканом, кажется, сам вид его внушал и преподавателям, и студентам доверие, расположение, уверенность в том, что тебя внимательно выслушают, не отмахнутся, помогут».

Вспоминают его ученики: «В одну из сессий я сдавал экзамен у Кожевникова по новейшей истории Китая. Экзамен был самый простой – итоговый тест. Но правила этого теста были очень непросты. За все неправильные ответы баллы минусовались. Давалось множество вариантов ответа, причём было неясно, сколько правильных ответов нужно искать. Если даже один правильный ответ не был отмечен, задание считалось невыполненным. В общем, несмотря на то, что я весь семестр сидел за первой партой и старательно записывал все лекции, а непосредственно перед тестом не спал целую ночь, я написал только на «4». Это была моя единственная «четвёрка» за сессию и единственная «четвёрка» по истории Китая за все пять лет. Все остальные были, конечно, «пятёрки». Но тут я согласился. Просто потому что у всей остальной группы – а это человек пятнадцать – были «двойки» и ещё пара «троек». Разбирая результаты теста, Александр Евгеньевич был, как всегда, спокоен и доброжелателен. Он не ёрничал и не обвинял нас в плохой подготовке. И все как-то сразу поняли, что всё будет хорошо. Но выучить всё-таки придётся».

Таким мы его и запомним: добрым, мудрым, грамотным, принципиальным. Нам трудно поверить, что его больше нет вместе с нами. Но наши Учителя живут, куда живёт наша память о них.

Коллеги и ученики А. Е. Кожевникова